
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

MODERN PROBLEMS OF PSYCHOLOGY

УДК 159.9:355

ББК 88.42

Л 64

О.Ю. Литвинова

Соискатель кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета; E-mail: oylitvinova@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ В КОНТЕКСТЕ СУБЪЕКТНО-БЫТИЙНОГО ПОДХОДА

(Рецензирована)

Аннотация. Психологическая готовность понимается автором как развитая субъектная позиция, определяющая экзистенциальное самоопределение и особенности личностной бытийности. На основании представленных материалов характеризуются четыре модуса бытия применительно к проблеме психологической готовности военнослужащих к экстремальным условиям службы: «интенционально-зависимый», «интенционально-независимый», «утилитарный», «аморфный».

Ключевые слова: психологическая готовность, субъектность, субъектная позиция, профессионал, профессиональное самоопределение, модус бытия.

O.Yu. Litvinova

Applicant for a Candidate's degree of the Personality Psychology and General Psychology Department, Kuban State University; E-mail: oylitvinova@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL READINESS OF MILITARY PERSONNEL TO WORK IN THE EXTREME CONDITIONS IN THE CONTEXT OF THE SUBJECT-EXISTENTIAL APPROACH

Abstract. Psychological readiness is understood by the author as an advanced subject position, which determines the existential self-determination and personal characteristics of life. On the basis of the obtained materials the author describes four modi of existence concerning psychological readiness of servicemen to the extreme conditions of service, namely: "intentionally dependent", "intentionally independent", "utilitarian" and "amorphous".

Keywords: psychological readiness, subjectness, subject position, professional, professional self-determination, mode of existence.

На современном этапе проблема психологической готовности к труду постоянно привлекает внимание специалистов как одна из ключевых в профессиональном развитии и становлении человека, выступающая в качестве

необходимого и обязательного условия успешности, надежности и эффективности выполняемой деятельности (М.И. Дьяченко, Е.А. Климов, В.И. Лебедев, А.Г. Маклаков, В.Л. Марищук, А.К. Маркова, А.М. Столяренко,

В.Д. Шадриков и др.). В психологических исследованиях готовность рассматривается по-разному в зависимости от специфики структуры профессиональной деятельности. Традиционно под психологической готовностью понимается состояние наивысшей варибельности и максимальной включенности творческих сил и способностей субъекта в деятельность. Это такое психическое состояние, которое характеризует степень вхождения человека в систему требований, норм, ролей, прав, обязанностей и ожиданий, которые предъявляет сфера деятельности.

Особую актуальность в современных условиях приобретает проблема психологической готовности к деятельности в трудных, экстремальных условиях (А.Г. Караяни, А.Г. Маклаков, В.А. Пономаренко, А.М. Столяренко, И.В. Сыромятников, Г.Ю. Фоменко, Чермянин, Е.Б. Шустов и др.). Данный подход особенно очевиден и оправдан в отношении сотрудников силовых ведомств, для которых экстремальность является нормой социального существования, и соответственно применительно к этим специалистам необходимо говорить о высокой инструментальной оснащенности и психологической готовности к данным условиям служебной деятельности.

Наиболее общая процессуальная характеристика психологической готовности дается Е.П. Ермолаевой [1]. Готовность, по мнению автора, это актуализация «нужного» для данной деятельности в данный момент времени. Исходя из этого, важнейшей задачей становится формирование такой психологической готовности военнослужащих к деятельности в экстремальных условиях, которая бы отвечала требованиям к современному военному специалисту как *профессионалу*. В современных условиях появился массовый слой профессионалов, не отвечающих социальному назначению своей профессии. «Человек может вполне качественно и эффективно работать... и в то же время быть глубоко несчастным функционером, занимающим не свое место в жизни, остановившейся лич-

ностью с расщепленным сознанием «для работы» и «для себя», — считает З.И. Рябикина. В этом случае, по мнению автора, отсутствует продвижение по пути развития [2].

А.Р. Фонарев определяет профессионала как человека, осознавшего свое жизненное предназначение, являющегося субъектом своего труда и владеющего деятельностью в целом [3]. Такое понимание предполагает, что профессионалу присущи развитые субъектные качества, осмысленность и осознанность не только профессиональной деятельности, но и жизнедеятельности в целом.

У человека, не испытывающего внутреннего согласия с содержанием реальной деятельности, — утилитарная жизненная позиция, по мнению А. Лэнгле, — в конечном итоге возникают симптомы эмоционального выгорания, которое является проявлением неэкзистенциальной установки по отношению к жизни — установки, которой человек придерживается ради самых благих целей. Игнорирование экзистенциальной действительности приводит к дефицитарной витальной симптоматике как в соматическом, так и в психическом аспекте, проявляясь в одной из четырех фундаментальных мотиваций [4].

Мы предлагаем интерпретацию указанных четырех фундаментальных мотиваций, выделяемых Лэнгле, с позиций субъектно-бытийного подхода. Первая фундаментальная мотивация связана с опорами в жизни, характеризует предметно-практическую оснащенность профессиональными навыками и умениями. Дефицит проживания опор порождает у сотрудника сомнения в собственных силах и возможностях. Вторая фундаментальная мотивация касается качества жизни и характеризует готовность/неготовность быть субъектом. Расстройства на этом уровне приводят к потере духовных ориентиров, пустоте, обреченности, переживании и восприятию службы как бессмысленной, ощущении вынужденности и потребности в выходе из этих условий. Третья фундаментальная мо-

тивация касается признания ценности собственного «Я» (самоценности) — это уровень идентичности и этики, выявляется недостаточная идентификация себя со статусом военнослужащего — «аффективно-мотивационная неготовность быть субъектом»: условия службы расцениваются как аномальные. Четвёртое фундаментальное условие экзистенции связано с нахождением смысла в жизни и характеризует возможности удовлетворения основных потребностей личности: «поведенческая неготовность быть субъектом», в результате чего преобладает потребность в самосохранении.

По мнению А. Лэнгле, сумма этих мотиваций составляет смысл жизни и приводит к экзистенциальному исполнению. Это экзистенциальный подход к бытию: позиция открытости через активное участие [4].

Применительно к специфике деятельности сотрудников силовых структур необходимо отметить, что высокая динамичность экстремальных условий ставит человека перед необходимостью повышать свой энергетический, творческий, профессиональный потенциал, т.е. занять позицию активного субъекта, а значит стать «автором своей жизни». В этом отношении перспективным, на наш взгляд, является рассмотрение проблемы психологической готовности военнослужащих к деятельности в экстремальных условиях через выявление особенностей их субъектной позиции. Исходя из заявленных теоретических представлений о личности и её структуре (структурно-динамическая модель З.И. Рябикиной) и структурных составляющих модуса бытия личности (концепции бытия личности в экстремальных условиях Г.Ю. Фоменко) анализ субъектной позиции личности осуществлялся исходя из экзистенциального содержания: особенностей ценностно-смыслового позиционирования личности (вторая фундаментальная мотивация у А. Лэнгле); специфики мотивационно-потребностной сферы (четвертая фундаментальная мотивация); особенностей конструирования

образа мира (третья фундаментальная мотивация); специфики личностной активности (первая фундаментальная мотивация).

Таким образом, субъектная позиция рассматривается нами как способность личности преобразовывать действительность, а также собственную жизнедеятельность, управлять своей деятельностью, принимать рациональные решения, брать на себя ответственность и действовать на благо себя и окружающих и выступает системообразующей в структуре психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях. Нахождение человека в той или иной точке континуума «психологическая готовность — психологическая неготовность» является индикатором развитости его субъектной позиции.

Соответственно под состоянием психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях будем понимать необходимый уровень развития субъектной позиции, характеризующейся системой ценностей, адекватной внутреннему миру человека, профессиональной идентичностью и компетентностью. Тогда как под психологической неготовностью понимается неразвитость субъектной позиции, проявляющейся дефицитами в сфере экзистенциальных фундаментальных мотиваций.

По мнению С.Л. Рубинштейна, субъектным качествам личности соответствует более конкретное понятие «мир». Мир — это бытие, которое изменяется активностью самого субъекта. Именно субъектные характеристики выражают сущность и способ существования. Автор выделил два способа отношения к миру, определяющих его как субъекта жизни: «включенный» (страдательность) — пассивное отношение и «рефлексирующий» (активность) — активное, деятельностное отношение [5].

Таким образом, субъектность есть центральное образование человеческой реальности, это сущностная характеристика человека, задающая качественный уровень бытия, так как она дает

возможность развернуть экзистенциальные измерения человека. Анализируя предпочитаемый человеком модус бытия, можно выйти на потенциал субъектности и установить, в какой мере личность является субъектом профессиональной деятельности [6]. Поэтому в нашем исследовании предпочитаемый человеком модус бытия выступает как результирующий процесс экзистенциального самоопределения и субъективного позиционирования личности (экзистенциальной исполненности по А. Лэнгле).

В проведенном нами экспериментальном исследовании ставилась цель проанализировать профессиональное самоопределение военнослужащих: солдаты контрактной службы (сознательный выбор службы в армии); солдаты срочной службы (служба в армии как внешняя необходимость). Специфику профессионализации указанных категорий военнослужащих мы изучали, исходя из противоречивости их бытия, в самых различных аспектах: ценностно-смысловые основания, мотивационная направленность, специфика личностной активности, особенности конструирования образа мира как структурных составляющих модуса бытия в сочетании с субъектной позицией и особенностями ее экзистенциального самоопределения.

В самом общем виде различие исследуемых групп военнослужащих заключается в особенностях их субъект-объектных ориентаций. На основе выделенных С.Л. Рубинштейном и конкретизированных Г.Ю. Фоменко применительно к функционированию личности и ее профессионализации в экстремальных условиях двух способов существования в своей работе мы выявляем, уточняем и обсуждаем специфику четырех модусов бытия личности в экстремальных условиях жизнедеятельности.

На основе анализа специфики мотивационных предпочтений (именно мотивация является системообразующей характеристикой предпочитаемого модуса бытия в операциональном плане и от эмпирики) было выделено

четыре вида доминирующих направленностей мотиваций опрошенных респондентов:

1. Профессиональная деятельность как возможность удовлетворения своих субъективных целей (интенций) включает следующие мотивационные предпочтения: желание получить военный билет, материальная заинтересованность.

2. Профессиональная деятельность как следование объективному содержанию деятельности (деятельность ради самой деятельности) включает следующие мотивационные предпочтения: возможность приобретения военной выучки и хорошей физической формы, помощь людям, защита Отечества.

3. Профессиональная деятельность как возможность извлечения максимальной для себя выгоды включает следующие мотивационные предпочтения: стремление к личному успеху, поиск новых ощущений, практическая целесообразность.

4. Выбор профессиональной деятельности на основе неопределённости с пренебрежением к собственным потребностям и интересам включает следующие мотивационные установки: несформированность мотивации, выбор работы по совету родных и близких, случайное стечение обстоятельств.

Выделенная специфика мотивационной направленности может predispose к предпочтению следующих модусов бытия: «интенционально-зависимого», «интенционально-независимого», «утилитарного», «аморфного». Высокому уровню психологической готовности соответствует интенционально-независимый модус бытия; низкому уровню психологической готовности — интенционально-зависимый, утилитарный и аморфный модусы бытия.

В представленном в данной публикации эпизоде опытно-экспериментальной работы отражено исследование факторной структуры предпочитаемого личностью модуса бытия, которое осуществлялось при помощи коэффициента корреляции Пирсона. Напоминаем, что *фактор, предпочитаемый лично-*

стью модус бытия, измеряет степень полноты и самореализации личности, представляющей собой сформированность основных параметров субъектной позиции, выступающей в качестве системообразующей в структуре психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях.

В результате нами было обнаружено, что при дифференцированном подходе к исследованию предпочитаемого личностью модуса бытия военнослужащих срочной службы применительно к выделенным нами четырем модусам бытия полученные результаты распределились следующим образом:

— *интенционально-независимый модус бытия* (27%) представлен фактором саморегуляция и планирование;

— *интенционально-зависимый модус бытия* (23%), включил в себя фактор — отвлечение;

— *утилитарный модус бытия* (30%) сгруппировал следующие факторы: целеполагание, интернальность, конфликт ценностей;

— *аморфный модус бытия* (20%) включает объединенный фактор: моя природосообразность.

У военнослужащих контрактной службы применительно к выделенным нами модусам бытия были получены следующие результаты:

— *интенционально-независимый модус бытия* (31%) объединил факторы: целесообразность, волеизъявление;

— *интенционально-зависимый модус бытия* (40%) представлен следующими факторами: лабильность, адап-

тивность, прагматизм;

— *утилитарный модус бытия* (17%) включил в себя фактор саморазвитие;

— *аморфный модус бытия* (12%) включил в себя фактор неустойчивость.

Таким образом, проведенное экспериментальное исследование показало, что в каждом из выделенных нами модусов бытия наблюдаются проблемные моменты, связанные с дефицитами в сфере четырех персонально-экзистенциальных фундаментальных мотиваций, выражающихся в: 1) неготовности быть субъектом; 2) невозможности удовлетворения основных потребностей личности (поведенческая неготовность быть субъектом); 3) несформированности профессиональной идентичности (аффективно-мотивационная неготовность быть субъектом); 4) отсутствии инструментальной оснащенности.

Психологически готовыми к деятельности в экстремальных условиях являются 27% военнослужащих срочной службы и 31% военнослужащих контрактной службы.

Особенности личностной бытийности, анализ предпочитаемого личностью модуса бытия на всём протяжении служебной деятельности через активизацию и развитие субъектных характеристик влияют на профессионализацию как личностное развитие и способствуют повышению психологической готовности сотрудника к деятельности в экстремальных условиях.

Примечания:

1. Ермолаева Е.П. Психология профессиональной реализации профессионала. М.: ИП РАН, 2008. 352 с.

2. Орел А.А., Фоменко Г.Ю. Противоречия как движущие силы личностного и профессионального развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2009. Вып. 3. С. 291-297.

3. Фонарев А.Р. Развитие личности в процессе профессионализации // Вопросы психологии. 2004. №6. С. 72-83.

4. Лэнгле А. Эмоциональное выгорание с позиций экзистенциального анализа // Вопросы психологии. 2008. №2. С. 3-16.

5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.

6. Фоменко Г.Ю. Личность в экстремальных условиях: два модуса бытия. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2006. 342 с.

References:

1. Yermolaeva E.P. Psychology of professional realization of a professional. M.: IP of the RAS, 2008. 352 pp.

-
2. Orel A.A., Fomenko G.Yu. Antagonisms as driving forces of personal and professional development // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Pedagogy and Psychology». 2009. Issue 3. P. 291-297.
  3. Fonarev A.R. Personality development in the process of professionalization // Psychology Questions. 2004. No. 6. P. 72-83.
  4. Langley A. Emotional burning out from the positions of an existential analysis // Psychology Questions. 2008. No. 2. P. 3-16.
  5. Rubenstein S.L. Foundations of General Psychology. SPb.: Piter, 2000. 712 pp.
  6. Fomenko G.Yu. Personality in extreme conditions: two modi of being. Krasnodar: KubGU Publishing house, 2006. 342 pp.